

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кэт. Часть 2: Доктор Понд, или Как я перестала беспокоиться и полюбила Боль

Очередное пробуждение. Кэтрин проснулась от того, что некоторые участки тела, и так уставшие и больные, начали подавать некие сигналы. Причиной, как, вроде бы, могла понять Понд, была в том, что кто-то решил потрогать ее во сне. Почему все тело так болит? Где она? Почему кто-то сжал пальцами ее грудь? Что происходит? Еще не очнувшееся ото сна сознание начальника экспедиции не смогло сразу найти ответ.

— ... Что... ? — сонно прошептала она, поморщившись от боли и попытавшись изменить положение тела, чтобы уменьшить боль. Попытки пошевелить руками и ногами привели к боли в запястьях и лодыжках. Что это? Почему ее руки и ноги стянуты ремнями? — Просыпайся, соня... — вкрадчивый женский голос... до боли знакомый... ай! Кто-то выкрутил сосок пальцами. Это было бы даже приятно, если бы не общая усталость тела и то, что доктор Понд чувствовала себя одним сплошным синяком. — Аахх... господи... больно... — простонала она. Осознание ситуации медленно, но уверенно гнало сон прочь.

— Просыпайсяааа... — шершавый язык лизнул ее сосок. Хотя бы не выкручивают... стоп. Почему вообще с ней так обращаются? — ... Я... я не сплю... — медленно пробормотала доктор Понд. — что... ? Открыв глаза, она огляделась.

Она лежала в медицинском отсеке на койке. Руки и ноги были пристегнуты ремнями. Зоэ стояла над ней в коленно-локтевой позе, касаясь языком соска. Эта картина казалась жутко и неправдо... и Кэтрин вспомнила. Воспоминания резко ударили в глаза, как будто пытались изрезать своей остротой весь внутренний мир доктора. Это было похоже на то, как смотреть на снег в солнечную погоду с утра, когда ты еще не до конца проснулся, но тебе нужно идти на работу. Это было как взвившаяся стая ворон и сорок, которая с утра заставляет тебя вздрогнуть и поморщиться. Все звуки и цвета как будто вдруг стали более резкими на несколько мгновений. — Я соскучилась. — сообщила Фабри — ... очень соскучилась по тебе, любимая. А ты?

«Господибожемой» — ... И я... — Кэтрин попыталась улыбнуться. «Ты вообще никогда не спишь, что ли?» — Как хорошо, что ты как раз проснулась... — она была довольно ласковой этим... утром? — Как насчет того, чтобы чуть-чуть поиграть? — ее пальцы коснулись клитора Кэтрин. Каждое движение отдавалось болью. Не сильной, но неприятной. Нет, она не причиняла ее намеренно... сейчас. Но даже те движения, что она совершала были болезненны. — ... Ты не против, если я немножко поиграю с тобой, пока ты лежишь, любимая? Кэтрин вздрогнула.

— ... У меня все болит... — сказала она. Вряд ли собираясь донести эту мысль до Фабри. Скорее просто констатируя факт. Она представила себе, что совсем не обитает в этом истерзанном теле. Что внутри ее головы есть специальное помещение, оборудованное пультом управления, откуда она этим телом управляет. А до боли этого тела ей никакого дела быть не должно. — ... У меня все болит...

— Ммм... болит? — Фабри удивленно посмотрела на Понд. — Я всегда говорила — тебе надо больше разминаться. — она убрала руку и развернулась к Кэтрин спиной. — Тебе нужно просто больше двигаться. — нагнувшись, она открыла взору Кэт все содержащееся между ее ногами. Ее губы и язык коснулись промежности и клитора девушки. — ... Ничего, любимая. Сейчас все пройдет. «Я просто не могу поверить, что она меня услышала...»

Кэтрин приподняла голову и коснулась уставшим языком ее промежности. Все равно все заканчивалось именно этим. Доктор Понд поймала себя на мысли, что возможно у нее развивается рефлекс.

— Мммм... ты просто читаешь мои мысли, любимая... — промежность болела. Но, как ни странно, даже через боль Кэтрин чувствовала подкатывающее возбуждение. Возможно... она просто уже привыкла к боли? «Хорошо бы» В ближайшее время это все равно не закончится. Так что... адаптация к новым условиям — именно так выживает человечество. Кэтрин продолжала медленно вылизывать Фабри.

— ... Ммм... можешь быстрее... и глубже... — она повертела попой, буквально прижимаясь к лицу Кэтрин. Именно так выживает человечество. Все-таки, быть человеком иногда хреново. Язык Понд проник глубже во влагалище Зоэ. Адаптивный механизм работал — вкус ее соков почти не казался отвратительным. Впрочем, насколько еще надо сломаться, чтобы он начал нравиться, Кэтрин не знала. А вот движения языка самой Зоэ явно были довольно приятными. Даже несмотря на боль. — Мммм... умничка... обожаю твой язык, Кэт... Кэтрин застонала в ответ.

Она помнила, что ее стоны лишь больше распалют Зоэ, но держать все в себе тоже было бессмысленно — только делало хуже. Не увеличивая темп без необходимости, она попыталась переключиться с боли во всем теле на ощущения между ног. Между ног все было куда лучше, но... абстрагироваться от боли не получалось. Внезапно Кэт почувствовала, как зубки Фабри сомкнулись на ее клиторе, явно готовые сжать его. Вот ЭТО явно была бы боль...

— Ммммм!! — Кэтрин вздрогнула от страха. «Если я ударю ее коленом...» — пронеслось в голове «Нет, не надо зачем ты?» — пронеслось одновременно с этим.

Однако укуса не последовало. Она просто зафиксировала его зубами, чтобы продолжить ласкать языком. Руки ее, тем временем, раздвинули собственные ягодицы, получше усаживаясь Кэт на лицо. «Ну, зачем ты, зачем??» — Кэт продолжала колотиться в предпаническом состоянии. Она боялась прекратить и боялась работать языком интенсивнее, опасаясь, что Зоэ не сдержится. Теперь к тому же было тяжело дышать. Однако Зоэ не разжимала зубов и не убирала своей промежности от лица Кэтрин.

— Мммммффммм... — она начала постанывать. «Только держи себя в руках» — как всегда, язык начал уставать, но Кэт продолжала облизывать сочащиеся стенки влагалища Фабри, постепенно сбавляя темп. — Ммм! — Фабри недовольно поерзала попой и отпустила клитор девушки. — Сильнее, Кэт... давай, ты же можешь... Кэтрин замотала шеей, пытаясь вынырнуть из-под Зоэ, и сделала глубокий вдох. А потом дала сильнее, насколько могла.

— ... Аааааах... вот так... вот так... — Фабри убрала одну руку со своей ягодицы и принялась ласкать пальцем свой клитор. После чего снова взяла зубками клитор Кэт и начала ласкать его языком. Наслаждение, боль на грани страха, что ее зубы сожмутся сильнее... это было и правда незабываемое ощущение.

«Я так... не могу... долго...» — Кэтрин выкладывалась на полную, заставляя едва ворочающийся язык виться змеей внутри Зоэ. С Фабри не на полную не получалось. — Мммммфффф!! — Зоэ оторвалась от клитора Понд. — Еще чуть-чуть... Кэт... еще чуть-чуть... — и она снова впилась в клитор, завертев попой, пытаясь приблизить оргазм. Сама Кэтрин, правда, тоже была уже близко. Даже не смотря на боль — Фабри умела доставить удовольствие. «Еще чуть-чуть, Кэт...» — она принялась помогать себе шеей. Язык уже практически онемел. Соки влагалища лились в открытый рот.

— ММММММААААААААА!!! — Фабри выгнула шею и вжалась влицо Кэтрин еще сильнее. Ее язык сделал несколько последних движений, и Кэт тоже испытала орга... ЩЕЛК!... в самый пик оргазма зубы Зоэ сжались на клиторе несчастной, причинив дикую боль. Оргазм и боль... наслаждение и мучение... гремучая смесь рвала сознание доктора на части.

Доктор Понд издала дикий вопль. Ее тело задергалось в ремнях во все стороны, то ли пытаясь сбросить Фабри, то ли просто в конвульсиях, слезы полились из глаз, а из промежности брызнули выделения... или содержимое мочевого пузыря. В глаза ударило что-то красное, затуманив зрение. Кэт все кричала и кричала.

Зоэ бессильно лежала на ней, приходя в себя после оргазма. Судя по всему, она сейчас вряд ли понимала, почему действительно кричит Кэт. — Аааа... — в легких кончился воздух. Кэтрин продолжала колотиться в спазмах то ли боли, то ли множественного оргазма... она судорожно вдохнула еще раз. — ААААаАААаАААаааАААааААааААааААА!!!

Зоэ скатилась с на пол, приземляясь на ноги. — ... Оххх... — она повернула к голову, взглянув на Понд. — ... ты чего, Кэт... ? — она положила ладонь доктору на щеку — Тебе так понравилось... ? — АааАААаАаАаааАААаААаАААаААА!!! — вряд ли Кэт вообще была способна ее слышать. Вряд ли кто-то способен был бы услышать хоть что-нибудь за этим диким воплем.

— ... Да прекрати ты! — Зоэ, видимо, пришла в себя, отвесив Кэтрин пощечину. — ... хватит орать! — попыталась перекрычать девушку она. В одном Зоэ оказалась права — в других частях тела больно уже не было. Пульс боли бился сейчас в одном, строго локализованном месте, расходясь оттуда волнами, заставляя сокращаться мышцы, а мозг — слышать в бой новые армии эндорфинов, чтобы притупить сознание. — АаАААаАаАааАА!!!

Еще пощечина. И еще... И еще... Зоэ с силой хлестала Кэтрин по щекам. —

ПРЕКРАТИМАТЬТВОЮОРАТЬ! Голова Кэт болталась туда-сюда, как набитый тряпками мешок на веревочке. Она сорвала голос, так что в соответствии с просьбой уже не орала — лишь сдавленный хрип рвался из сжимающегося спазмами горла. По щекам ручьями лились слезы.

— Эй... — Фабри, как будто бы только поняла, что что-то не так. — ... эй, Кэт? — она попыталась потрясти девушку за плечи — ... что с тобой, Кэт... ? — ... Больно... но... так... — всхлипывая, отозвалась Кэтрин. Зрение все еще было затуманено. Перед глазами плавали многоугольники. Кэт попыталась взять один из них рукой.

— Сейчас... сейчас... — судя по всему, Фабри и правда испугалась в какой-то момент. Несколько движений — и руки и ноги Понд оказались отстегнуты. Сама же Фабри уже обнимала девушку, глядя по волосам. Многоугольник выскользнул из пальцев. Кэтрин судорожно вцепилась в Зоэ руками и ногами.

«Зачем?» — билось в голове Кэтрин. Но она помнила, что уже задавала этот вопрос. Ответ ее не устроил еще тогда, когда она задала вопрос в первый раз. — ... Больно... — ... Ну все-все... уже не больно, правда? — Фабри прижала свою Кэт к себе — Просто хотела сделать тебе подарок... чтобы оргазм был сильнее. Разве не вышло? — ... Слишком... — прошептала Кэтрин. Боль утихала, снизившись до почти терпимого уровня... но шок никуда не делся.

— Ну прости... просто хотела, чтобы тебе было хорошо. — сказала Фабри — Ты же, наверное, очень устаешь лежа в этих ремнях... Даже во сне, наверное, не очень хорошо, да? — ... Да... — Кэтрин пыталась отдышаться. — Я... он... ты... кровь идет? — Кровь? — не поняла Фабри — А почему должна идти кровь? — ... Больно... — Глупая. Зачем мне было кусать тебя до крови? —

рассмеялась Фабри — ... так как тебе, любимая? — ... Подумала... что... ты его... ото... рвала... — Фу... что за гадости! — поморщилась Фабри — Разве буду я отрывать столь ценное у моей любимой Кэт? — задала она явно риторический для нее и явно вполне себе насущный для Кэтрин вопрос.

— ... Сильно... слишком сильно... — Это для остроты ощущений, глупая... — она потрепала Понд по волосам — ... Я думаю, надо будет как-нибудь повторить это, м? — ... Не так сильно, пожалуйста... — Я знала, что тебе понравилось! — обрадованно ответила Зоэ — В следующий раз буду чуть мягче. Все же сейчас я сама была близко... хммм... — она вдруг о чем-то задумалась. — ... Мягче... да... спасибо...

— ... Ты описалась, Кэт. — заявила Фабри, глядя на простыни на койке. — Думаю, тебе надо в душ. — Да... сейчас... пойду... — она не сделала ни одного движения для выполнения этого намерения, продолжая лежать, вцепившись в Фабри всеми конечностями. — Давай... — Фабри, с легким «эээх...» подняла доктора Понд на руки. С высоты ее роста Кэтрин и правда увидела пятно на простыни койки. Фабри сделала несколько шагов, привыкая к весу, после чего понесла девушку в душ.

Сознание Кэтрин прояснилось. Боль все еще пульсировала внизу, так что она боялась свести ноги вместе. Через некоторое время Фабри положила ее на пол душевой кабинки. — Вот так... — она подошла к панели с кнопками и, переключив подачу воды с большого разбрызгивателя на потолке на ручной, подала напор. Струи воды брызнули на пол душевой. — Сейчас помоем тебя, любимая... — она двинулась к Понд. Кэтрин принялась подниматься на ноги.

— Ой... — Фабри вдруг остановилась — Кажется у меня небольшая проблема... сядь обратно, Кэт, — она снова продолжила движение. — ... К... какая про... блема? — не закончив подниматься, Кэтрин осела на пол. Она все еще опасалась свести ноги, так что медленно подтянула к себе лишь одну. — Ничего особенного, милая... подними голову и открой ротик, Кэт... — она подошла ближе и запустила пальцы свободной руки в волосы девушки. — ... Зачем? — Кэтрин посмотрела на нее снизу вверх. «Ах да, не тот вопрос...» — Почему именно так? Почему не... ?

— Оххх... сейчас... — Фабри подошла совсем близко, касаясь влагилицем губ Кэтрин, и чуть расставила ноги, слегка подводя ее голову ближе за волосы. — ... Ммм... — в этот момент Кэтрин почувствовала, что что-то потекло ей в открытый рот.

Стыд ударил по нервам, мегатонной бомбой взорвавшись в голове. Она и так еще не вполне отошла от шока, а сейчас ее просто парализовало стыдом. Она так и замерла с открытым ртом и широко распахнутыми от ужаса глазами. Содержимое мочевого пузыря Фабри текло девушке в рот, выливалось за край и стекало по туловищу.

— Ммм... — Фабри смотрела на нее сверху вниз и улыбалась. — Ууумничка... ммм... можешь проглотить... а то захлебнешься... «Я лучше захлебнусь...»

Мочи все пребывало и пребывало. Фабри крепко держала и так не сопротивляющуюся Кэтрин за волосы, удерживая в нужном положении со слегка запрокинутой головой под своим влагилицем. — Давай, глупая... некого стесняться... Моча пенилась в горле, но глотательный рефлекс был, кажется, парализован... «Можно ли пасть ниже?»

— Мммм... почему ты не глотаешь, Кэт? В этом нет ничего плохого... Наконец Кэтрин поперхнулась, разбрызгивая содержимое своего рта во все стороны, и мышцы горла принялись произвольно сокращаться, глотая жидкость. Утонуть так было бы глупо. Глаза Кэт не шевелились, уставившись в одну точку.

— Оххх... ну вот и все. — закончив свое дело Фабри потянула девушку за плечо вверх. — Прости, что так неожиданно... но не могла же я делать это прямо на пол, верно? Давай, поднимайся. Тебя надо помыть.

— ... Могла... почему... так? — бормотала Кэтрин. Она не сопротивлялась, когда ее поставили на ноги. — Могла и как... все это делают... ничего такого, да?... — Она моргнула и вновь продолжила смотреть в одну точку. — ... тогда может давай наоборот как-нибудь?

— Ну хватит... ты слишком близко приняла это к сердцу... не надо так. — Зоэ начала поливать Кэтрин водой. — Тебе просто надо успокоиться, и все. — струи воды приятно стекали с тела Кэт. Если бы не только что прошедший эпизод... если бы не он... то... то... все было бы и правда не так плохо. Ну... в определенном смысле. — ... Вот. Ты ничего не ответила. Значит, вовсе не ничего такого, — глухо констатировала Кэт. — Значит, вот для чего я тебе нужна... — ... Что? — Зоэ замерла — Что ты сказала? — ... Я ничего не сказала — «Значит, вот для чего я тебе нужна...» — повторила Зоэ — Ты сказала так. Так для чего же, по-твоему, ты мне нужна? — градус дружелюбия стремительно понижался. — Что ты хочешь услышать в ответ, Зоэ? — То, что ты хотела сказать. — Я ничего не хотела сказать. Прости. Я просто еще не отошла от шока. Сама не знаю, что несу. Прости.

— О. Это ты меня прости, любимая. — она улыбнулась и поцеловала Понд в щеку. То, что там еще оставались капли ее собственной мочи, ее видимо не смущало. — Такая нервная стала. На каждую фразу реагирую. — она продолжила поливать Кэтрин, свободной рукой выдавливая в руку немного геля для душа и намазывая его на мочалку. — Ну ничего... сейчас будешь чистенькая... а то не так часто тебе удается попасть в душ, верно?

— ... Верно. Ты нечасто меня отвязываешь, — монотонно подтвердила Понд. — Голова грязная... — ... Ты сказала это так, будто я в чем-то виновата. — Нет, вовсе нет. Просто... грязная же. — Нет. Я про «нечасто меня отвязываешь». Как будто ты не знаешь, что это для твоего же блага. — Мне уже лучше. Но тебе виднее, конечно. — Разумеется мне виднее. Я же забочусь о тебе, глупая, — она начала намыливать Понд тело и голову.

— Я помню, — так же монотонно сказала Кэтрин. — Спасибо. Но у меня руки и ноги затекают. — В этот раз привяжу тебя чуть слабее. — сказала Фабри — Если ты пообещаешь мне не делать глупостей. — Гель приятно пах. А ощущения от мочалки, касающейся тела... это было что-то незабываемое. — Подними руки, а то я не смогу тебя полностью намылить. Кэтрин подняла руки.

— Я не буду делать. Можно меня вовсе не привязывать, я не буду делать... — констатировала она. Сейчас ее ни на какие глупости бы не хватило. Мыслительного процесса хватало лишь на то, чтобы радоваться струям теплой воды — Вовсе не привязывать? Хм... придется это сделать хотя бы для виду, ты же понимаешь. Но... если ты и правда будешь послушной девочкой, а и правда не буду тебя привязывать. Ты же будешь, Кэт? — она начала намыливать подмышки девушки. — Я буду. Когда я тебя не слушалась, Зоэ?

— Иногда было, Кэт. Но... я верю тебе. Если ты говоришь, что будешь послушной — я верю. — Сказала Зоэ, нежно глядя мочалкой живот и ноги девушки. — Тебе еще больно? — Да... немного... — Ничего... вода лечит... — она очень бережно намылила Кэт между ног и ягодиц. После чего положила мочалку и принялась намыливать ее голову — У тебя красивые волосы, я уже говорила? — Да... — Кэтрин слабо улыбнулась. Это навевало воспоминания. По хорошему эти воспоминания следовало бы гнать прочь. — Я ими очень гордилась... — И правильно, Кэт! У тебя очень хорошие волосы. Прямо заглядение.

— Спасибо... Знаешь, за ними очень сложно ухаживать... Столько всего нужно... Длинные волосы — очень много мороки. И мыть их нужно часто... Фабри помолчала. Думаю, мы сможем что-нибудь с этим сделать. Что тебе нужно для этого? — Травяной шампунь, бальзам, кондиционер-ополаскиватель... Натуральные, и не два-в-одном. Они в моей каюте. — Думаю, я смогу достать их для тебя, любимая, — ответила Зоэ, начав смывать пену. — Напишешь мне список, когда выйдем из душа. — На полке в душе стоят... — разговор о шампунях помогал отвлечься. Как и разговор о чем угодно, кроме «а как бы сделать тебе еще больнее, Кэт»? Наконец, водные процедуры были окончены, и вся пена вместе с грязью была смыта. — Ну как? Лучше?

— Да... — Кэтрин понаклонялась в стороны, разминая многострадальное тело. «Вперед, готова к новым свершениям», — горько подумала она. — Значительно. Спасибо, милая, — это было даже искренне. — Вот и отлично! — Зоэ обняла Кэт, и их губы соприкоснулись. — Не хочешь поцеловать меня, Кэт? — Хочу, — решила Кэтрин, и раскрыла губы, положив одну руку ей на талию. — Люблю тебя, Кэт... — прошептала Зоэ. — И я люблю тебя, Зоэ... — прошептала Понд, надеясь, что в ее голосе сейчас не слышно обреченности. Поцелуй был долгим. И не сказать, чтобы неприятным.

— Ммм... сможешь мне помыться, сладкая? — спросила Зоэ. — Конечно... — Кэтрин отстранилась, и поискала глазами мочалку. — Ты ведь... имеешь в виду... мочалкой? — Ммм... да. Но я не буду против, если ты сделаешь что-нибудь и своим чудесным язычком... — Зоэ облизнулась — Твой язычок — просто прелесть. — У меня был хороший учитель, — Кэтрин подняла мочалку и обошла Зоэ сзади. — Хотя я быстро устаю... — Привыкнешь. — ответила Зоэ — К тому же... сейчас тебе надо будет просто слегка поласкать меня, а не доводить до оргазма.

— Ладно... — намылив мочалку, она принялась тереть Зоэ спину. — Как скажешь... — Знаешь... я такая счастливая, когда ты рядом... особенно, когда ты так мила ко мне... — сказала Зоэ, нежась под мочалкой — Просто решила сказать. Показалось, что надо... — Я знаю, Зоэ... — сказала Кэтрин, медленно скользя мочалкой по ее спине и груди. — ... знаю... — «Если бы не была такой ебанутой... или к тебе прилагалась бы инструкция...». Мочалка перебралась на живот. Кэт прижалась к ней и лизнула в шею.

— Ммм... еще... — мурлыкнула Зоэ, прикрыв глаза — ... ты очень нежно это делаешь... Продолжай... Кэтрин продолжила ласкать ее шею, растягивая время как можно дольше. Сейчас мир был почти нормальным. Почти... Мочалка была уже на бедрах. — Да, сладкая... так хорошо, да... — мурлыкала Фабри, обнимая Кэтрин за своей спиной. — ... Мммррр... Кэт была с ней согласна. Ей даже удавалось не думать о том, насколько она сможет отсрочить неизбежное. Достаточно было того, что пока это удавалось. — Ммм... и вот тут потри... мммрр... — Зоэ явно вовсю наслаждалась. Кэтрин потерла вот тут. Она так же медленно перебралась на другую сторону шеи Зоэ, неторопливо намыливая каждый сантиметр ее тела медленными, тщательными движениями. — Ммм... такая старательная... мммррр... «Надеюсь, ты еще долго будешь наслаждаться» — тереть мочалкой было, благо, несложно. Проще, чем многие вещи, которые от нее требовала Зоэ.

— Ммм... не задерживайся настолько долго на одном месте... Мне же всей надо помыться, верно? Мммрр... «Ты все-таки заметила, да?» — Где я еще не помыла? — Ноги ниже бедер, например... мммр... — Сейчас... повернись... — Кэтрин опустила на колени, медленно продвигаясь мочалкой ниже. Зоэ развернулась. — Так мило выглядишь сейчас...

«Могу себе представить...» — Кэтрин продолжала с тем же тщанием намыливать ногу Зоэ, меееедленно продвигаясь вниз. Зоэ не торопила. Просто смотрела на доктора Понд сверху вниз, улыбалась и мурчала от удовольствия. Наконец, как бы ни старалась Кэтрин, голень Зоэ была намылена. — Подними... — она коснулась стопы Фабри. Та послушно подняла ногу... и как будто невзначай поднесла ее к губам Кэтрин. — ... Мочалкой удобнее... — та подняла на Зоэ глаза. — М? — не убирая ногу переспросила Зоэ — ... прости, я задумалась. Что ты сказала? — Ничего... — Кэтрин взяла ее за пятку и поцеловала пальчик. — О чем задумалась? — О тебе... — улыбнулась Фабри — Ты у меня такая умница, если подумать... Пожалуй, я иногда слишком строго себя веду... Это, конечно, ради твоего же блага, но... «Да ладно? В тебе проснулась совесть?» — ... Но? — ее язык засновал между пальчиками Зоэ. Все так же неторопливо. Это еще не самое худшее, что с ней могло случиться. По крайней мере, они были чистые... — ... Но я думаю, тебя стоит слегка побаловать. Ты же так стараешься... — она тепло и благосклонно улыбнулась.

Кэтрин улыбнулась в ответ, продолжив старательно обсасывать ее пальчики. Впрочем, под «побаловать» Фабри могла иметь в виду вообще все, что угодно. — Что ты... имеешь... в виду...? — Пока не знаю... — она блаженно прикрыла глаза — Сейчас не могу сосредоточиться... Но я придумаю что-нибудь... Обещаю, любимая. Кэтрин, впрочем, сосредоточиться вполне могла. Закончив с пальцами, она перебралась на подошву и пятку. Это все еще можно было считать временем отдыха...

— Мммм!! — Зоэ закусила губу от блаженства — ... еще, Кэт... еще... обожаю тебя... «У нее там что, эрогенная зона?» Кэтрин сосредоточенно вылизывала пятку. — Давай вторую... — она отпустила ногу Фабри и принялась намыливать вторую мочалкой под коленкой. — Мммм... ахх... — Фабри сладострастно выдохнула — Когда ты это делаешь, у меня возникает ощущение, что то, что у меня между ног — это все глупости по сравнению с пальцами ног и пятками... — Я учту это... на будущее... милая, — Кэтрин продолжала орудовать мочалкой. «Что ты делаешь?» «Спасаясь от боли... я полагаю... это просто выживание...» «Ты уверена, что сможешь потом смотреть в зеркало?» «Мне будет, чем и на что смотреть»

— Мммм... мне понравилось, как ты это сказала... — проворковала Фабри, погладив девушку по голове. — ... Очень понравилось... «Никогда не знаешь, хорошо это или плохо...» Мочалка добралась до щиколотки. Кэтрин нагнулась ниже, прижавшись грудью к полу душевой, и принялась облизывать вторую ступню Зоэ. «К черту зеркало...» Зоэ чуть приподняла ногу.

— Даааа... детка, ты чудо... — она оперлась руками о стену. — Давай, Кэт... Покажи, как ты умеешь... мммм... Понд вполне удавалось не думать о том, как это выглядит со стороны. Она просто закрыла глаза и продолжила изображать кошку. Судя по стонам Зоэ, выходило неплохо. В какой-то момент последняя, будучи не в силах стоять на ногах, села на пол. — ... Аххх...

Кэтрин, не отвлекаясь, приоткрыла один глаз. Зоэ сидела на полу с абсолютно обалдевшим выражением лица и глупой улыбкой. Одна ее рука была где-то у нее между ног, другая гладила себя по бедру. «Как бы тебя инфаркт не хватил...» — с долей искреннего беспокойства подумала Кэтрин. Прогнув спину, она устроилась на полу поудобнее. — «Или что похуже». Зоэ чуть поджала ногу к себе, вынуждая ее подползти ближе. Свободная рука девушки вытянулась к вам, как будто в попытках дотянуться. На лице была та же улыбка. — Иди сюда, Кэт... «Вот это уже плохо...» Тем не менее Кэтрин тем же кошачьим движением подползла под руку.

«Просто будь со мной мягче, почему для тебя это так сложно, черт возьми? Где именно у тебя сломано?» — Ты похожа на кошку, Кэт... — рука Зоэ легла девушке на голову, и пальцы принялись чесать ее за ухом. — У меня когда-то была кошка... — Ммррк... — отозвалась Кэтрин. «Я не хочу даже знать, что с ней случилось? Ты сварила ее в кастрюле? Выпотрошила? Случайно размазала по стене, заигравшись?» В животе кольнуло страхом.

— ... Ее звали... аххх... — то ли очередное движение языка Кэтрин, то ли пальцы самой Фабри, то ли просто ее осознание того, что сейчас ей вылизывают пятки, заставило ее застонать от удовольствия. — ... Селина... ааааххх... такая лапочка былааааай... — она продолжала чесать Понд за ухом, периодически переходя к поглаживанию по голове. «Да, спрашивать, что с ней случилось — плохая идея. Плохая...»

— Скучаешь... по... ней? Она удивленно посмотрела на Понд. В ее глазах на несколько секунд промелькнуло сознание. Впрочем... тут же исчезло снова. — ... Да, Кэт... скучаю... — она потянула Кэтрин за шею, вынуждая пойти языком выше по ноге. Впрочем... пока что она делала это не больно. Даже наоборот, вполне себе нежно. — Хочешь скажу, что с ней случилось? Кэтрин двинулась выше. «Нет, не хочу!»

— Скажи... — ... Ты хорошо мурчишь... Помурчи еще, Кэт... — она продолжала манипуляции со своим междуножием. Дыхание у нее заметно участилось. — Все из-за чертовых детишек... — Мрррк? — Кэтрин принялась вылизывать подколенную впадину. — Гаденыши выкололи ей глаза... на ней не было ошейника тогда... понимаешь... ? — она явно находилась в крайне неадекватном состоянии. То, что она сейчас была довольно... спокойной — было большой удачей — Я когда увидела ее... она так пиццала... несчастная... и вся мордочка была грязная такая...

— ... Не стоит... об этом... вспоминать, Зоэ... — Кэтрин не была уверена, что та вообще может ее слышать. Или что если и слышит, среагирует на ее слова адекватно. Но ей было страшно думать, куда занесут ее эти воспоминания. — ... Мне так жалко ее было... аххх... — она тянула голову Кэт все выше. — ... Тогда... у нее были такие красивые глаза... — бормотала она, глядя в лицо девушки затуманенным взглядом. — ... У тебя тоже очень красивые глаза, Кэт... Почему ты не мурлычешь?

— Мррррк... — обреченно мурлыкнула Кэтрин, двигаясь вдоль бедра. «Пиздец...» — панически билось у нее в голове. — «Будет, чем смотреть, да? Ну-ну...» — Иди сюда, лапонька... — приблизив лицо Понд к своему, Зоэ принялась гладить ее пальцами по щеке, глядя в глаза. — Хорошая киса... мне так не хватало Селины, ты знаешь... А завести кошку не могла... Хорошо, что у меня есть ты, Кэт...

— ... Ммрррк... — Она любила лизать мне пальцы, да... мне тогда было щекотно и я их убирала... — лицо Фабри сейчас было очень грустным. И абсолютно, полностью неадекватным. — А потом уже... — она замолкла, глядя на Кэт. «Огосподи...» — Кэтрин опять парализовало страхом. — ... Зоэ? Вернись ко мне...

— Я здесь, Кэт... — ответила Зоэ — Я слышу и вижу тебя, все в порядке... — она убрала руку от своего влагалища и взяла Понд обеими руками за лицо, приближая к себе. Ее большие пальцы легли на скулы девушки. Довольно близко к глазам... — ... Ты же будешь со мной, правда? Ты не покинешь меня, как Селина? — Нет, конечно нет... — Кэтрин не могла отвести глаз от безумного лица Зоэ. Усилием воли она заставила двигаться дрожащие руки, и они легли поверх ладоней Фабри. Понд сильно сомневалась, что сможет ее остановить, если что, но это было хоть что-то.

Она попыталась сжать ее ладони в своих. — ... Я не оставлю тебя... — она произнесла это шепотом, чтобы скрыть, как дрожит голос.

— ... Пообещай... Пообещай, Кэт... — Зоэ подалась ближе, коснувшись лбом лба Кэт. Ее глаза были прямо напротив. Они были... они были... были... это было даже не безумие... такое ощущение, что кто-то плавил кусочки разноцветного стекла и слепил их в один калейдоскопический шарик... именно так казалось, если долго всматриваться в глаза Зоэ в такие моменты. Это, наверное, колебало бы тонкие струны разума и внятности сознания и более крепких людей, имевших больше уверенности в данный момент. Однако на доктора Понд это производило еще больший эффект. — ... Обещаю... — прошептала Кэтрин. Она сказала это непроизвольно — она вообще не могла ни о чем задумываться сейчас. Она даже моргнуть или зажмуриться была не в силах. — Хочу тебя... — полусказала-полупрошелестела Фабри, скользнув языком по губам Кэтрин. — Прямо здесь и сейчас... — она взяла Кэт за запястье, направив ее руку к себе между ног. Чувствуя себя загипнотизированным кроликом, Кэтрин поджала дрожащие губы и медленно ввела внутрь Зоэ пальцы. Она по-прежнему не могла отвести взгляд.

«Господи... — страх путал мысли все сильнее и сильнее. — Что... Как...

Тольконеделаймнебольшоопять!» Тем временем руки Зоэ обхватили ее за бедра и придвинули ближе. — Хочешь меня, Кэт? — Одна рука Зоэ начала была уже на ягодицах Понд, а другая пыталась нашарить что-то рядом. — ... Да... — «Не смотри на меня... несмотринаменя...» — Да, я хочу тебя... — Кэтрин медленно двигала пальцами. — Я хочу, чтобы тебе было хорошо, Зоэ... — Сердце гулко колотилось в груди — быстро, слишком быстро.

— Скажи, что моя, Кэт... — прошептала Зоэ, продолжая удерживать мысли Кэтрин в гипнотическом плену своих глаз. Ее пальцы скользнули меж ягодиц девушки и начали гладить влагалище и анус. Вторая рука продолжала что-то искать. «Прекратипростопрекрати...»

— ... Я твоя... — ни одна мысль о возможности сопротивления не смогла пробиться сквозь окутавшую сознание пелену страха. Кэтрин оставалось лишь констатировать очевидное.

— Совсем моя? — Зоэ лизнула Понд в щеку, одновременно запуская два пальца ей во влагалище. Ее вторая рука, судя по всему, нашла что-то, но что именно было очень сложно разглядеть, не отворачиваясь от лица Фабри.

— Совсем твоя... — Кэтрин даже не особо зафиксировалась на том, что это значит, полностью поглощенная инфернальным калейдоскопом ее взгляда. Инстинктивно она развела колени шире, давая Зоэ больший доступ. Ее тело уже начало принимать команды от другого человека в обход ее самой.

— Скажи... что ты можешь сделать для меня, Кэт? Скажи... — язык касался лица, пальцы шевелились внутри влагалища, а глаза кружились магическим калейдоскопом, не давая отвлечься от них. Что-то круглое и гладкое коснулось ягодиц, а через несколько секунд — и ануса.

— ... Все что ты захочешь... — отозвалась Кэтрин. Она понимала, что сейчас будет больно — предостережение об опасности вспыхнуло где-то на периферии сознания, и тут же угасло — это было более не важно. — Что... скажешь... все...

— А я? Что я могу сделать, любимая? — продолговатый предмет, бывший, судя по всему, герметичным флаконом, содержащим аэрозоль для чистки душевой после мытья, начал медленно проталкиваться внутрь. Пальцы продолжали движение, двигаясь все быстрее и

резче.

— Ааахх!! — рука Кэтрин конвульсивно задергалась внутри Фабри. Боль слегка разогнала черную пелену в голове, но только для того, чтобы заменить ее багровыми вспышками. — Аааайвсе, что... Аамм... — она уперлась свободной рукой в стену, чтобы не упасть. — Все, что... захочешь...

— Все-все? Все что захочу, милая? — флакон продолжал входить. Третий палец погрузился во влагалище, а через недолгое время и четвертый. — Моя... моя...

— АааАааАДАТВОЯААА! — Взвыла в ответ Кэтрин. Боль быстро подходила к отметке невыносимости — на мгновение сквозь нее пробилась спасительная мысль, что она может потерять сознание и перестать смотреть. — ААаААГОСПОДИ!!!

— Что случилось? Тебе не нравится, Кэт? — флакон прошел внутрь еще немногo и остановился. Пальцы Зоэ вышли из влагалища Понд и принялись теребить ее клитор. — ААаАааааххх... — боль продолжала волнами накрывать тело. В голове был лишь искрящийся кровавый туман и голос Зоэ. — Нет... мне... аааахххх... нравится... все... ааахххх... — Кэтрин до крови прикусила губу, пытаясь отдышаться и... привыкнуть. — Все... что... ты...

ааахммгосподи... — Тогда помоги мне, Кэт... не зажимайся. В этом нет ничего плохого... — ее пальцы сжали клитор. — Моя девочка... хочу тебя.

— АааАХМММмм! Я... я не... не... аахмм... бери меня... как хочешь... — Кэтрин извивалась всем телом — это приносило дополнительную боль, но поделаться с этим ничего было нельзя. Лишь ее глаза по-прежнему были в плену зрачков Фабри. — Давай... двигай бедрами... ты же хочешь, чтобы он вошел глубже, верно? — она слегка надавила на флакон.

— ММММммммхххх!!! — вновь взвыла Кэтрин, насаживая ниже и разведя ноги настолько широко, насколько было возможно в ее положении — казалось, она слышала треск рвущихся тканей. Из глаз брызнули слезы, преломляя застывшую перед ними картинку...

— Вот так... правильно... умничка! — Зоэ наградила Кэт долгим поцелуем в губы. Флакон вошел еще немного, сделав боль чуть менее чем полностью нестерпимой, после чего остановился. — Думаю, что ему стоит остаться там. Верно, Кэт? — пальцы снова сдавили клитор. Вторая рука щелкнула по флакону, заставляя его дернуться, усиливая боль на несколько мгновений.

— ААаАААаАААааААаААДАКАКСКАААЖЕЕШЬ!!! — слезы текли по ее лицу, смешиваясь с кровью из прокушенной губы.

— Отли... Что-то случилось, милая? — Зоэ заметила кровь и начала слизывать ее — Что-то не так? — она снова ввела пальцы во влагалище девушки. Вторая рука взялась за флакон и начала дергать его как рычаг. Не сильно, но вполне достаточно для того, чтобы было еще больнее. — ААаАааААаНетвсехорошозэспасииибо!

— Тогда возьми его и поводи взад-вперед, — Фабри положила вторую руку Понд на флакон.

— И... я хочу твой язык, Кэт. Здесь... — продолжая слизывать капающую из прокушенной губы кровь, она указала пальцем на свою грудь.

— Аахххх... да... сейчас... — дрожащие пальцы Кэтрин взяли за днище флакона, и она медленно потянула его назад. — МММммхххх...«Надо просто привыкнуть...»

Не переставая стонать и извиваться, она нагнула голову и принялась облизывать сосок Зоэ, чувствуя на нем вкус собственных слез. По крайней мере сейчас она не видела ее глаз. — Постой... — Зоэ приподняла голову девушки за подбородок — Я хочу видеть твои глаза, любимая. Не отводи их.

Кэтрин всхлипнула и выгнула спину, глядя на Фабри снизу вверх. Ее рука продолжала выполнять чужие приказы, медленно двигая флаконом внутри. — Тебе нравится, Кэт? У меня такое чувство, что ты делаешь что-то через силу... — пронзительный взгляд калейдоскопа, боль в заднем проходе и движение пальцем Зоэ сливались в одно жуткое месиво ощущений. — Я... яаааххмм... — боль уже практически стала частью мироощущения Кэтрин. Казалось, еще немного — и с ней случится качественный переход, который превратит ее в новую сущность. — ... Я... стану... драааахххх... — Ее рука задвигалась интенсивнее, посылая в мозг все новые и новые болевые импульсы.

— Что? Что ты говоришь? — Схватив Кэт за волосы, Зоэ прижала ее голову к своему животу, держа, однако, ее так, чтобы видеть искаженный болью взгляд.

— ... Другой... чем-то... что... — затуманенное слезами зрение уже не давало внятной картинки — лишь расплывчатые пятна света. Язык Кэтрин нырнул в пупок Фабри. — ... Что... янезнаю... — Я не понимаю, что ты говоришь, Кэт. Чем другой? Почему другой?

— ... Потому... что... ааааххххмм... это... как... я... просто... ааааАаАаАаХХх!!... чувствую... — Тебе страшно, Кэт? — ее голос, внезапно вмменяемый и адекватный, прорезал пространство как нож, кромсая его на части и оставляя кровотокающий след. — ... Нет... уже нет... так и должно... быть...

— Я буду с тобой, Кэт. Ты можешь не беспокоиться ни о чем, когда ты рядом со мной... — какие-то отдаленные звуки — Мы будем вместе, Кэт... Вместе... — звук открывающегося шлюза в душевую слился с оргазмом, который Кэтрин испытала даже через боль. Перед глазами начало мутнеть. Как будто сквозь сон она видела забегающих внутрь Криса и Майкла.

— ... Нача... лось... — Каждая клетка в ее теле взорвалась, а сознание разлетелось на миллион осколков, завертевшихся, словно узор калейдоскопа, складываясь обратно в ином порядке. ...Кэтрин пришла в сознание.

Тот же медицинский отсек. Те же койки. Все было почти также, не считая того, что...

— Кэт... Кэт... — слабый почти плачущий голос Зоэ. — Кэт... проснись... ты слышишь меня, Кэт? Всплески воспоминаний приходили в память обрывочно и резко. Картина складывалась с трудом, но... все же складывалась. Кэтрин не помнила подробностей и деталей, однако... тот факт, что они с Зоэ, по сути, поменялись ролями, вспомнился вполне успешно. Увидев их вместе в ванной, Майкл и Крис с очевидностью поняли, что что-то не так. И, кажется, Зоэ впала в истерику. Теперь, она лежала на своей койке, привязанной за руки и за ноги толстыми ремнями. Кэтрин же была свободна.

— Кэт... — Я слышу, — отозвалась Понд. Она встала с кровати и оглядела себя. Она помнила, что что-то должно было измениться. — Я здесь. Вставать было больно. Особенно там, где, как она внезапно вспомнила, совсем недавно был флакон.

— Кэт... Подойди ко мне, пожалуйста... Кэт... В темноте Кэтрин с трудом могла разглядеть глаза Фабри. — Почему здесь темно? — удивилась она, медленно направляясь к койке Зоэ. Каждый шаг отдавался болью, но так и должно было быть.

— Что? Тут всегда темно когда отбой, Кэт... — она выгнулась в ремнях, как будто пытаюсь вырваться и оказаться ближе к Кэтрин. — Ничего не получилось, Зоэ, — с грустью констатировала Понд, встав над ее кроватью. — Я все еще я.

— ... Что? О чем ты говоришь? — Зоэ посмотрела в глаза Кэтрин своим калейдоскопическим взглядом. Он, как и тогда, манил и звал... как будто внутрь. Но на этот раз у Кэтрин были

силы отвести взгляд и сопротивляться. Однако, стоило ли это делать? — Выпусти меня, Кэт... давай же... выпусти меня...

— Ты не понимаешь, да? — Кэтрин нагнулась ближе — ее длинные волосы коснулись лица Зоэ. — И ты тоже не понимаешь? Я думала, что хоть ты должна... — Почему ты медлишь? Кэт... почему? Помогите мне!

— ... С другой стороны... речь экс-доктора Понд была медленной, словно она тщательно подбирала слова. — С другой стороны... — ее пальцы скользнули по ремню, обхватившему руку Фабри. — ... Понимание не так и важно. Важен процесс.

И расстегнули его.

Фабри молчала. Как будто ждала чего-то.

Кэт отстегнула второй ремень.

— Мы попробуем еще раз. И не один, если потребуется. Правда, любимая?

Зоэ размяла руки, все еще ожидая того, что будет дальше.

— Почему ты не отвечаешь? — Кэт принялась отцеплять ремни на ногах. — Не молчи. Когда ремни больше не сковывали рук и ног Зоэ, она села на койке, заглянула экс-доктору в глаза...

— Ты все сделала правильно, Кэт... и улыбнулась.

— Ты сломана. Недособрана... Мы соберем тебя заново, Кэт, — она протянула руку к лицу своей девочки. — На этот раз все получится... верно, Кэт?

— Надеюсь... — Кэт улыбнулась в ответ.

— Тогда на колени, моя любимая.

Экс-доктор Понд опустилась на колени рядом с койкой. Она не отрывала взгляда от глаз Фабри. — Чья ты, Кэт? — Фабри, не отрывая взгляда от Кэтрин, села на койку и вытянула ногу вперед, касаясь пальцами ее губ.

— Твоя... — Кэт приоткрыла рот, и ее язык скользнул по пальчикам Зоэ.

«Ты делаешь неправильно... но ты единственная, у кого может получиться...»

— Когда мы вернемся, я покажу тебе одну вещь. — начала Зоэ — уверена, тебе... что ты делаешь? — ее голос явно изменился не в лучшую сторону — Ты делаешь это так, будто я тебя заставляю... — хлесткий удар по щеке ногой.

Кэт дернулась, едва не упав на пол, ее голова мотнулась в сторону. Но она сразу же вновь подняла глаза на Зоэ. На лице сияла улыбка.

«... у меня ничего не получится без твоих глаз...» — ... Еще...

— Еще? — Зоэ улыбнулась. Ступня уперлась Кэтрин в лицо и толкнула от себя. — Значит еще, да? — Да... — Кэт упала на спину и осталась лежать. — Только ты можешь это сделать... только... мне нужны твои глаза... мне нужна ты... пожалуйста...

Молчание было ей ответом. Рука Зоэ резко дернула Кэтрин за волосы и подняла ее голову...

... безумные разноцветные глаза закружились и завертелись, маня и завораживая...

— Мы будем вместе, Кэт... — голос звучал откуда-то из-за цветного калейдоскопа. — ... Вместе навсегда...

Сознание Кэт рванулось вперед, стремясь погрузиться в это буйство цвета, распахнулось, пытаясь принять в себя разноцветную бездну и слиться с ней. Тело задрожало мелкой дрожью в предвкушении начала кризалиса.

«На этот раз все получится. Не может не получиться»

А потом все сели пить чай. Начало следует в качестве продолжения.